

Лидер секты Ак-Сон сдержал своё слово.

На глазах у Сана, державшего клинок у его горла, погибла сотня детей. Гуманоиды, мутанты и носители — всё это были дети, которые с момента продажи в седьмой дистрикт потеряли «мгновения без боли». Они хотели умереть, но всё же желали жить.

— Спасите меня! А-а-а-а!

Плач одновременно убитых детей, чьи головы были отрублены или сердца пронзены, распространился волнами и вернулся эхом. Вскоре твёрдый каменный пол подземной тюрьмы заполнился алой кровью.

— Если генерал убьёт меня, умрут не только дети, но и все мутанты в седьмом дистрикте.

Верховный жрец Ак-Сон, заметивший колебания Сана, раздумывавшего, не сможет ли он спасти остальных детей, убив этого ужасного человека сейчас, со вкусом откусил кусок от яблока и, прожевав мякоть, предупредил. Так легко сломив убийственные намерения Сана и растоптав гнев омеги, верховный жрец Ак-Сон ловко швырнул недоеденное яблоко.

— Г-р-р-р-р-р.

Монстры, учуяв запах крови, начали потихоньку просыпаться. Движения последователей, бросавших трупы через решётку клетки до того, как те полностью проснутся, были слаженными. Как будто они обращались с кусками мяса животных, а не с плотью только что убитых ими людей. Потому что для них мутанты и носители не были людьми.

— Генерал, встаньте на колени и умоляйте меня.

«...»

Хруст, хруст... — это был звук, с которым монстры в клетках пережёвывали кости и плоть.

Этот звук вонзился в барабанные перепонки Сана, вонзался в перегруженный мозг.

— Умоляйте, как собака, и троньте моё сердце, генерал.

«...»

По бедру Сана, всё ещё не убравшего клинок, стекала липкая слизь. Яйца, выпирающие через тонкую кожу живота, выпадали с глухим стуком, раскрывая покрасневшее заднее отверстие. Промежность Сана быстро заполнилась комьями слизи.

— Прежде чем я брошу оставшихся мутантов в клетки заживо.

«...»

Ровно на один сантиметр от горла этого мерзкого человека застыл острый клинок. Чтобы забрать жизнь верховного жреца Ак-Сона, потребуется менее секунды.

А потом. А что потом?..

Все мутанты и носители, захваченные в седьмом дистрикте, будут обезглавлены, как скот. Десятки тысяч из них умрут в один день, но первый дистрикт и учитель уцелеют. Ведь группа, потерявшая своего лидера, обычно теряет движущую силу и распадается, как песок. Крушение седьмого дистрикта, потерявшего лидера секты, верховного жреца Ак-Сона, было лишь вопросом времени.

Тогда первый дистрикт получит время на перегруппировку и сможет легко уничтожить лишённый лидера седьмой дистрикт, разрушив ядро мародёров. Сан, взвешивавший десятки тысяч жизней, которые будут потеряны в этом процессе, и десятки тысяч, что будут спасены после, — посмотрел на верховного жреца Ак-Сона.

«...»

Уже утраченные жизни ничем нельзя компенсировать. Можно ли принести в жертву ныне живущие жизни ради тех, которые будут спасены в будущем? Кто дал ему такое право? Какое же это право, без их согласия?

— Сан. Разве не ты разорвал того зверя на куски ради того, чтобы спасти их? Разве ты направил клинок к шее верховного жреца Ак-Сона не ради их спасения? Нет. Ты сделал это потому, что больше не мог выносить. Потому что, обладая силой, не хотел беспомощно страдать. Ты забрал сотню жизней, чтобы избавиться от личных страданий, и теперь ищешь какие-то великие цели и оправдания? Кхе-кхе-кхе-кхе...

Смех верховного жреца Ак-Сона бил по ушам Сана, а вновь раздавшиеся лёгкие шаги ударили по его мозгу, словно молот по наковальне. Примерно тогда же ярко-красный кончик клинка начал терять свет, форму и медленно исчезать.

— Г-р-р-р-р-р.

— Кья-а-а!

— Кха-ра-ра-ра-ра.

Монстры, уже расправившиеся с кусками мяса, начали бродить у решёток, требуя больше добычи.

— А-а-а-а!!!

От детского плача, раздавшегося за спиной, Сан, растеряв всю волю, плюхнулся на колени. Так и лёг на пол, как собака, умоляя о милости верховного жреца Ак-Сона.

— Пощадите...их...

— О ком вы сейчас говорите, главный генерал?

— Дети...они ни в чём не виноваты.

— Нет, вы ошибаетесь, генерал. Сам факт существования этих мутантов — грех и кощунство против Бога. Какие же они дети? Они всего лишь доказательство уродливого греха, совершённого человечеством против Бога.

— Пощадите их...

— Этот верховный жрец Ак-Сон не может понять вас, генерал. Вы видите в них невинные существа? Они вырастут и возглавят тех, кто будет вредить людям и охотиться на людей. Ах, вы же тоже мутант, как и они, поэтому не можете понять моих чувств.

— Пощадите их...

Лоб Сана, стоявшего на коленях и распластавшегося, коснулся каменного пола, залитого кровью убитых детей. Его выпуклый живот прижался к холодному полу, пока змеиные яйца с тихим стуком продолжали выпадать из зияющего отверстия. Верховный жрец Ак-Сон, с наслаждением наблюдая за этим унижением. Наконец он разжал тонкие губы и произнёс:

— Но сделка есть сделка. Этот Ак-Сон — не мужчина, который говорит одно, а делает другое, как вы, генерал. У меня осталось 97 видов экземпляров в коллекции, не считая бакхо, которого вы только что уничтожили. Учитывая, что вы уже попробовали красную змею, точнее сказать, что впереди вас ждут 96 видов различных монстров.

В тот момент спина Сана, продолжающего непрерывно извергать яйца, тонко задрожала.

— Каждый раз, когда вы будете спариваться с одним из 96 видов монстров, я буду сохранять жизнь ста мутантам. В случае такого инцидента, как с бакхо, я отрублю головы тысяче мутантов и омою вас их кровью. И если вы, генерал, спаритесь с оставшимися 96 видами монстров и от этого спаривания получится хотя бы один эмбрион, я немедленно прекращу этот

эксперимент и подарю вам десять тысяч мутантов.

Это было невозможно. Естественное зачатие между разными видами невозможно. Даже когда Сан в прошлом стал инструментом зачатия в лабораториях и вынашивал яйца бесчисленных видов монстров, у омеги ни разу не было успешного случая. Спустя двадцать лет с этого эксперимента седьмой дистрикт не прекратил это безумное действие, притворно называя это великим экспериментом во имя науки.

Скорее можно было предположить, что они переключились с искусственного оплодотворения на естественное, совершая неэтичные поступки против живых существ.

Обычный человек умер бы от шока при встрече с монстром, но мутанты и носители другие. Однако они тоже были смертными. Просто немного крепче и сильнее обычных людей, но они тоже живые существа. Верховный жрец Ак-Сон тоже это понимал. Он использовал предлог их «инаковости», чтобы осуществить личную месть и удовлетворить личные извращённые желания. Это произошло потому, что у верховного жреца Ак-Сона была такая сила, была такая власть.

— У неразвитых существ тоже есть инстинкт выживания, и генерал, вероятно, не исключение. Желание использовать свою силу, чтобы уничтожить тех монстров и убить этого Ак-Сона, будет внезапно возникать снова и снова. Как тогда, когда вы убили бакхо и направили на меня клинок. Генерал обязательно снова поддастся таким искушениям. Но вспоминайте почаще, когда вас будет охватывать это желание: этих мутантов, нет, эту сотню детей убили именно вы, генерал. Из-за того, что вы не смогли устоять перед жалким искушением и вышли из-под контроля, эти дети даже после смерти стали пищей для монстров, и их кости были пережёваны. Да, это всё ваша вина, генерал.

— Простите...

— Кхе-кхе-кхе. У этого Ак-Сона слишком много милосердия. Сердце смягчается, когда генерал так просит прощения.

— Простите меня, верховный жрец. Всё это моя вина. Так что, пожалуйста... пощадите их.

— Может ли этот «вульгарный и отвратительный» лидер секты Ак-Сон удостоится такого обращения от славного генерала?

— Я виноват, верховный жрец. Умоляю, простите мои грехи и проявите великую милость к ним.

— Кхе-кхе-кхе-кхе...

Пока генерал, целующий его ноги, умолял, готовый, если тот даст, проглотить и нечистоты, из его промежности непрерывно вываливались змеиные яйца. Из тела, безжалостно искусанного

и разорванного, сочилась алая кровь. Верховный жрец Ак-Сон, смотрящий на тело генерала, буквально изувеченное монстром, с жалостливым взглядом, прищёлкнул языком и сделал знак.

Ждавшие сигнала последователи тут же двинулись и окружили генерала.

— Будет больно, — предупредил верховный жрец Ак-Сон.

Стеклянные сосуды, заполнявшие серебряный поднос, были полны прозрачной жидкости.

— Но разве сможет кто-то остаться невредимым, спариваясь с 96 видами монстров, даже если это наш славный генерал?

Прозрачная жидкость была водой регенерации, созданной из экстракта яда хилоподов.

— Сейчас ваш живот растянут до предела, а отверстие, которое должно принимать члены монстров, зияет, не собираясь смыкаться. А как насчёт вывернутых наружу внутренних стенок кишок? Кхе-кхе-кхе... Если бы тем, кто кричит, что мутанты и носители — тоже люди, показали нынешнее состояние генерала, их бы разорвало на куски. Называть это человеком? Жить в таком состоянии и называться таким же человеком, как мы? Нелепо. Однако этот Ак-Сон не станет отрицать, что генерал — тоже живое существо. Как те монстры, как насекомые, ползающие в земле. Будучи живым существом, вы не сможете выдержать даже один вид монстра, не говоря уже о 96 видах, которые я приготовил для вас. Как это можно сделать с телом, из которого вот-вот вывалятся внутренности.

Концентрированный экстракт, созданный из яда хилоподов — гибрида многоножек и скорпионов, был настолько сильным ядом, что мог свалить даже гигантского дракона, но если разбавить его растёртыми живыми травами, растущими только в двенадцатом дистрикте, его можно было использовать как воду регенерации.

— Так что считайте это небольшим подарком от этого Ак-Сона, генерал.

Вода регенерации хилоподов имела эффект, подобный яйцам крылатых видов и плодам боярышника, который драконий вид использовал для высиживания яиц. Но боль, которую испытывал пользователь в процессе, не шла ни в какое сравнение. Тело пользователя, залечивавшего раны, страдая от боли, от которой хотелось поскорее умереть, могло полностью восстановиться, но разум уже не мог оставаться целым. И всё же спрос на воду регенерации превышал предложение. По сравнению с яйцами крылатых видов и плодами боярышника её было легче достать и, соответственно, она была дешевле, а воля людей, желающих жить, даже пройдя через адскую боль, была очень цепкой.

— Примем это как выражение благодарности с вашей стороны, генерал.

Наконец последователи, взяв по одному стеклянному сосуду, начали выливать воду регенерации на распластанное тело Сана. Душераздирающие крики потрясли подземную тюрьму, словно разрывая здание на куски.

После этого прошло ещё 354 дня. Сан, ставший инструментом зачатия для монстров в подземной тюрьме верховного жреца Ак-Сона, каждый раз после спаривания с монстром принимал ванну из воды регенерации, продлевая себе жизнь и восстанавливая тело. Так, прожив год в качестве подопытного верховного жреца Ак-Сона, Сан лишь после девятисот ванн из крови убитых мутантов научился сдерживать крики от ужасной боли, причиняемой водой регенерации, и подавлять внезапно возникающие убийственные позывы.

<http://bllate.org/book/13010/1146608>